

RU

Миграция как фактор трансформации современного общества

Скородумова О. Б., Табасаранский Р. С.

Аннотация. Цель исследования - выявление особенностей миграции как системообразующего фактора современного социума. Научная новизна исследования: впервые миграция рассматривается как новый социальный институт, с позиций социальной философии определяются ее особенности на современном этапе развития общества. В результате проведенного исследования было показано, что миграция стимулирует появление новых социальных слоев общества. Цифровизация приводит к стремлению мигрантов сохранять тесные связи со страной исхода, замыканию в диаспоре. Россия в значительно большей степени сохранила традиционные ценности, что создает благоприятные условия для адаптации и ассимиляции мигрантов.

EN

Migration as Factor in Transformation of Modern Society

Skorodumova O. B., Tabasaranskiy R. S.

Abstract. The study aims to identify features of migration as a system-forming factor of the modern society. The study is novel in that it is the first to consider migration as a new social institution, to determine its features at the present stage of societal development from the standpoint of social philosophy. As a result of the study, it was shown that migration stimulates emergence of new social strata of the society. Digitalisation leads to migrants' striving to maintain close ties with their countries of origin, keeping to their diasporas. Russia has preserved traditional values to a much greater extent, which creates favourable conditions for migrants' adaptation and assimilation.

Введение

Актуальность исследования обусловлена особенностями социальной динамики информационного общества. Современная ситуация в мире характеризуется крайне противоречивыми тенденциям. Эпидемия коронавируса еще больше углубляет их. С одной стороны, растет влияние сил, поддерживающих глобализационные процессы. Массовое разорение мелкого бизнеса при пандемии и обогащение крупных корпораций, таких, например, как Amazon, Google и т.п., ведет к усилению экспансионистской политики последних. События конца 2020 года в США, когда даже действующий президент Америки оказался бессилем в борьбе с ТНК, – яркое этому свидетельство. С другой стороны, рост влияния национализма, ярко проявившийся при пандемии, когда страны стремились к локальному решению в первую очередь своих собственных проблем, выявил тенденцию к усилению постглобализационных процессов и формированию многополярного мира. Следствием данного комплекса противоречий является усиление социальной нестабильности, ведущей к интенсификации миграционных потоков. В своей программной работе «COVID-19: Великая перезагрузка» Клаус Шваб и Тьерри Маллере отмечают, что рост безработицы, ограничения на торговлю и передвижения и недостаток продовольствия могут привести к широкомасштабным социальным волнениям, следствием которых будет массовая миграция и появление беженцев [20]. Миграционные процессы приобретают статус фактора, структурирующего социальные отношения. Дискуссионным является вопрос об особенностях и последствиях миграции в цифровую эпоху.

В процессе исследования миграции как одного из существенных факторов трансформации современного социума был поставлен ряд задач:

- 1) выявить особенности миграции в условиях противоречивого взаимодействия глобализационных процессов и постглобализационных тенденций;
- 2) определить специфические черты миграционных процессов под воздействием глобальной цифровизации современного социума;
- 3) рассмотреть особенности миграции в России и выявить факторы, обуславливающие формирование эффективной миграционной политики РФ.

Для анализа использовались методы социального философского анализа, в частности, диалектический метод, позволивший рассмотреть современные социальные процессы в контексте влияния на них миграционных факторов в единстве противоречивых тенденций и сторон, системный подход, позволивший учесть совокупность особенностей и факторов, характерных для миграции с точки зрения появления эмерджентных качеств, характеризующих миграцию как целостное явление. На основе компаративного анализа было выявлено отличие миграции, которая имела место в истории человечества, от современной миграции, детерминированной процессам глобализации и цифровизации.

Теоретической базой исследования являются научные работы отечественных и зарубежных авторов, отражающие спектр подходов к исследованию миграционных процессов. Комплексный анализ специфики миграции в условиях современных глобализационных процессов содержится в работах В. С. Малахова [8], Р. Шунка [22], П. Коллиера [6], аналитических докладах Международной организации по миграции (МОМ) [23]. Критическая оценка миграции, рассмотрение ее как угрозы национальной безопасности, присутствует в работах Т. Саррачина [15], А. Н. Савельева [14], П. Бьюкенена [2; 3], В. С. Овчинского и Е. С. Лариной [11]. Оценка миграционных процессов в России посвящены исследования А. С. Гаевой [5], Е. С. Анохиной [1].

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные выводы могут быть использованы при разработке, модернизации и усовершенствовании целевых программ, в частности таких, как «Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», федеральных и региональных миграционных программ, при реализации Указа президента РФ В. В. Путина «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы», в рамках подготовки учебных курсов по проблемам социальной философии. Как показывают исследования, философски ориентированных учебных пособий по проблемам миграции не хватает [10].

Особенности миграции в условиях перехода к постглобализационной эпохе

Глобализационные процессы привели к крайней нестабильности в мире, что спровоцировало потоки мигрантов как внутри стран, так и между странами. Миграция становится одним из наиболее значимых факторов, определяющих развитие современного социума. Наблюдается институализация миграции, превращение ее в один из социальных институтов, влияние которого проявляется не только в экономической, но и политической, культурной жизни многих стран. Возрастает интерес и к исследованию миграции и обобщению научных данных по мировым миграционным процессам. Появляется целый ряд научных изданий, в том числе и специализированных журналов. По данным МОМ [23], их на данный момент более 130, среди них наиболее значимые: «Международный журнал исследования миграции и границ», «Журнал по миграции и безопасности человека», «Журнал исследований иммигрантов и беженцев», «Международный журнал миграции. Пограничные исследования» и др. Обзоры свидетельствуют о том, что только за 2017-2018 гг. было опубликовано около 500 статей на тему миграции. Аналитические исследования МОМ показывают, что проявление миграции носит многоаспектный характер, оказывая влияние практически на все сферы общественной жизни, начиная с экономической и заканчивая духовной. Миграция превратилась в социальный институт, структурирующий жизнь современного социума. Глобализационные процессы, порождающие мобильность всех слоев общества, приводят к изменению соотношения социальных слоев, новой дифференциации общества. Вместе с тем под влиянием глобализационных процессов создаются уникальные возможности для взаимодействия людей, в том числе и в рамках экономической деятельности, вне пространственных ограничений. Бурное развитие средств коммуникации, позволяющее осуществлять услуги и выполнять работу из любой точки мира, позволило на основе аутсорсинга и краудсорсинга привлекать талантливых специалистов для решения сложных проблем из многих стран мира. Это приводит, по мнению Томаса Фридмана, к выравниванию возможностей и формированию так называемого «плоского мира» [21]. На примере Индии и Китая Т. Фридман показывает рост инноваций и востребованности специалистов из этих стран в решении наиболее актуальных научных и технических проблем. Но здесь речь идет лишь о небольшом слое интеллектуальной элиты. Общая же тенденция развития мировой экономики такова, что рост неравенства и, как следствие, разрыв между богатством и бедностью, продолжает увеличиваться [19]. Военные конфликты и геополитическое противостояние, порождая массовую миграцию, усугубляют неравенство. Происходит формирование нового класса, по выражению Г. Стендинга, – «прекариата» [18]. Этот класс характеризуется крайней степенью маргинальности, психологией иждивенчества и уверенности в том, что кто-то обязан решать его проблемы.

Глобализационные процессы стимулируют неустойчивость и повышение мобильности социальных структур и слоев обществ. Происходит формирование многополярного мира, который исследователи называют новой эпохой постглобализации [4; 17]. Это отражается и на процессах миграции. Крайняя неустойчивость, предельная турбулентность социальных отношений приводят к активизации не только протестных течений, но и криминализации общества. Формируются специализированные вербовочные структуры, зарабатывающие на миграции. Стремясь к получению прибыли и имея в штате профессиональных психологов, они часто дезинформируют мигрантов, рисуя им радужную картину решения всех проблем, если они согласятся на миграцию. Мигрантов ориентируют на наиболее развитые страны, такие как США и страны Европы, обещая им

счастливое будущее. В то же время в данных странах усиливается противостояние социальных групп, растет раздражение и неприятие по отношению к мигрантам.

Миграция и цифровизация: трансформации личности мигранта

Процессы цифровизации, активизация которых в условиях пандемии коронавируса резко усилилась, оказывают существенное влияние на статус и положение мигрантов. Развитие средств связи, современные возможности новых информационных технологий позволяют мигрантам поддерживать тесный контакт во всех сферах общественной жизни со страной исхода, что крайне неблагоприятно влияет на формирование установки к адаптации. По мнению Р. Шунка [22], наблюдается транснациональная активность мигрантов, приводящая к формированию сакрализации культуры страны исхода. Особенно это касается мигрантов второго и третьего поколения, которые решили экономические проблемы и получили образование на своей новой родине. Если ранее мигранты стремились адаптироваться к новой культурной и социальной среде, то теперь они склонны замыкаться в рамках диаспоры, поддерживая коммуникационные связи с родиной.

Усиливается конфронтация между мигрантами и местным населением. Обострение политической борьбы в странах Европы и США приводит к тому, что достаточно часто миграционный фактор используется политическими партиями в борьбе за влияние. Рост недовольства населения приводит к тому, что правительства, ранее лояльные к мигрантам, под давлением правых сил перестают ориентироваться на программы их адаптации, в лучшем случае рассматривая мигрантов как временный экономический фактор.

Сложность и противоречивый характер положения мигрантов проявляется в том, что они находятся в сфере интересов как криминально ориентированных структур, так и политических сил, которые, в зависимости от обстоятельств, используют их в своих корыстных устремлениях. Достаточно часто мигранты вовлекаются в деятельность террористических организаций, вербуются для совершения терактов, торговли оружием и наркотиками. Психологическая обработка мигрантов вербовочными структурами с использованием современных информационных технологий направлена на то, чтобы представить эти виды деятельности как проявление верности традициям ислама, внушается мысль о сакральном характере жертвенности во имя джихада – священной войны и потенциальном вознаграждении шахида в раю, где с него снимаются все грехи и в его распоряжение предоставляется сто вечных девственниц – хурий. При этом забывается, что в классическом исламе пророк Мухаммад трактовал священную войну, прежде всего, как духовное усилие и был противником насилия, если это не требовалось для защиты жизни мусульман.

Доминирование постмодернистских установок и идей мультикультурализма [9], характерных для неолберальной идеологии, распространяемых посредством соцсетей, разрушение ценностей традиционной семьи и культивирование гомосексуализма как нового прогрессивного типа отношений, ориентация детей в процессе образования на выбор пола и, при желании, на последующую его смену, культ вседозволенности в поведении, одежде и образе жизни в странах Европы и США вызывают резкое осуждение в среде мигрантов, воспитанных на традиционных ценностях, и, как следствие, отторжение культуры принимающей страны. Если раньше мигранты стремились принять базовые ценности той страны, в которую они приехали, освоить ее культуру и стать как все, то теперь они, наоборот, стремятся сохранить свою самобытность [16].

Миграционные процессы в России и актуальные задачи миграционной политики РФ

Данные процессы актуальны и для России [5]. В связи с этим, президент России выдвинул ряд предложений о формировании поправок к законодательству о миграции [12]. С точки зрения главы государства, необходимо создать благоприятные социальные и культурно-психологические условия не только для адаптации мигрантов и интеграции их в российское общество.

Характеризуя приоритеты российской государственной национальной политики в современных геополитических условиях, необходимо учитывать миграционные процессы как один из определяющих факторов сохранения стабильности и целостности национального государства, поддержания гражданской идентичности. Формирование сетевого общества позволило создать вербовочные структуры как легально-государственного, так и теневого характера, конкурирующие между собой за привлечение мигрантов в качестве рабочей силы.

Особенностью миграционных процессов в России, как отмечается в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [7], является низкая миграционная привлекательность по сравнению с другими странами, в которые стремятся мигранты. Миграционные потоки в основном связаны с приездом на временную работу граждан из стран, относящихся к Содружеству Независимых Государств, в которых остаются многодетные семьи, которые могут существовать только на средства, заработанные в России. В отличие от мигрантов начала 90-х гг., которые приезжали в России после развала СССР и обладали достаточно высоким уровнем образования, имели квалификацию, хорошо знали русский язык и русскую культуру, мигранты новых поколений обладают более низким уровнем образования, знания русского языка и профессионально-квалификационной подготовки [Там же]. Дополнительные сложности создает нестабильность в самих государствах исхода, межклановая борьба и близость к регионам с сильным влиянием экстремистских группировок.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Там же] отмечаются неблагоприятные тенденции и во внутренних миграционных процессах. В основном миграционные потоки направлены от периферии к центру. Так, например, плотность населения в отдаленных районах Дальнего Востока, являющегося стратегически важным районом для России, составляет в среднем один человек на один квадратный километр [13; 14].

Ухудшение экономической ситуации в связи с эпидемией коронавируса, обострение конфронтации на постсоветском пространстве, изменение геополитической ситуации в сторону усиления давления на Россию требуют неотложных мер, направленных на стабилизацию внутреннего социального пространства Российской Федерации. Необходимость принятия ряда неотложных мер была отмечена В. В. Путиным в перечне поручений по реализации Концепции государственной миграционной политики [12].

Основной акцент в данном документе делается на создании условий, стимулирующих переезд мигрантов и их семей на постоянное место жительства в Россию, их социальную и культурную адаптацию к нашей стране.

Проблемы, связанные с перераспределением рабочих ресурсов, учетом внутренней и внешней миграции, предлагается решить с помощью тотальной цифровизации отношений всех уровней между мигрантами и государством: регистрация в электронной государственной информационной системе, использование биометрических данных для идентификации в подтвержденном аккаунте, получение единого документа с электронным носителем информации и др. Мигранты получают возможность длительного нахождения в Российской Федерации «в рамках миграционного статуса “долгосрочное пребывание” или “постоянное проживание”» [Там же].

Приоритет при получении российского гражданства по упрощенной форме будет предоставляться лицам, хорошо владеющим русским языком, близким по менталитету и культуре. Исключительно экономические критерии (квалификация, инвестиции и т.п.) при упрощенном получении гражданства не предполагается использовать.

Учитывая особенности внешних миграционных потоков, реализация данной стратегии не может быть осуществлена без разработанной и четко структурированной программы социальной поддержки мигрантов, которой на данный момент нет в России. Она предполагает не только экономические факторы поддержки: пособия, предоставление социального жилья и т.п., так как семьи мигрантов многодетные, а женщины, в большинстве своем, не работают, но и создание культурных центров, позволяющих в определенном направлении осуществлять направленную социализацию и адаптировать женщин и детей к новым условиям жизни. Необходимо учитывать и конфессиональные особенности мигрантов, развивая и поддерживая традиции «русского ислама». В рамках социальных инициатив необходимо создать условия для преодоления цифрового неравенства. На базе социальных центров создать условия для овладения цифровой грамотностью, стимулируя знакомство с достижениями культуры русского мира в цифровом формате. Важным является и создание центров психологической помощи в рамках социальных программ с бесплатным доступом к услугам в цифровом формате. Это могло бы помочь снизить стрессовую нагрузку как для внешних, так и для внутренних мигрантов.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

1. В условиях дальнейшего развития глобализационных процессов и перехода мирового сообщества на стадию постглобализации, характеризующегося формированием многополярного мира, миграция приобретает статус социального института с присущими ей специфическими функциями. Она играет роль структурообразующего элемента социума, стимулируя возникновение не только социальных групп, но и новых классов.

2. Современные миграционные процессы под воздействием глобальной цифровизации приобретают существенно новые черты, отличающие их от миграции в прошлом. Среди них существенными является тесная связь со страной исхода, культурная обособленность миграционных групп в принимающих странах, маргинализация значительной части мигрантов, обусловленная резким ростом неравенства, снижением социальной значимости государства, обострившейся политической и геополитической конфронтацией, использованием фактора миграции в узкокорыстных интересах.

3. Миграционные процессы в России, обладая схожими чертами с общемировыми процессами, в то же время имеют свою специфику. Исторические традиции многонационального государства создают благоприятные условия для интеграции мигрантов в культурную среду русского мира, на что и делается сейчас акцент при проведении миграционной политики, что является одним из факторов обеспечения ее эффективности.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в конкретизации реализаций функций миграции как социального института, исследовании влияния на нее пандемии коронавируса, выявлении органичных для России форм интеграции мигрантов.

Источники | References

1. Анохина Е. С. «Новая» китайская миграция и политика КНР по ее регулированию. Томск: Томский государственный университет, 2012. 248 с.
2. Бьюкенен П. На краю гибели. М.: АСТ, 2008. 352 с.
3. Бьюкенен П. Самоубийство сверхдержавы. М.: АСТ, 2016. 640 с.

4. Валлерстайн И. Ускоренное падение. Наступление эпохи многополярности // Валлерстайн И., Амин С., Джордж С., Белло У. и др. Закат империи США: кризисы и конфликты. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 19-32.
5. Гаева А. С. Политика интеграции иммигрантов в российское общество. СПб.: Алетейя, 2018. 234 с.
6. Коллиер П. Исход: как миграция изменяет наш мир. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 153 с.
7. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения: 02.04.2021).
8. Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М.: Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014. 232 с.
9. Меликов И. М. Личность и свобода: религиозно-философский аспект // Социальная политика и социология. 2008. № 2. С. 136-148.
10. Меликов И. М. Преподавание философии: опыт осмысления // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2007. № 3 (55). С. 4-11.
11. Овчинский В. С., Ларина Е. С. Час волка. Введение в хронополитику. М.: Книжный мир, 2019. 416 с.
12. Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019-2025 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960> (дата обращения: 02.04.2021).
13. Питухин Е. А., Кекконен А. Л., Шабаетова С. В. Оценка потенциала системы профессионального образования Дальнего Востока как приоритетной территории России [Электронный ресурс]. URL: <https://pnojournal.wordpress.com/2019/02/22/pitukhin-kekkonen-shabaeva/> (дата обращения: 02.04.2021).
14. Савельев А. Н. Миграционный потоп. Закат Европы и будущее России. М.: Книжный мир, 2016. 142 с.
15. Саррацин Т. Германия. Самоликвидация. М.: АСТ, 2016. 560 с.
16. Скородумова О. Б. Значение протестантского мировоззрения в формировании идеи «американской исключительности» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018. № 4 (90). С. 95-97.
17. Скородумова О. Б. Постглобализация как социальный феномен современного общества // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 3 (122). С. 205-212.
18. Стендинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем, 2014. 326 с.
19. Стиглиц Дж. Е. Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99% населения? М.: ЭКСМО, 2016. 480 с.
20. Шваб К., Маллере Т. COVID-19: великая перезагрузка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litlib.net/bk/135579/read> (дата обращения: 28.05.2021).
21. Friedman T. L. World Is Flat (a Brief History of the Twenty-First Century). L.: Picador, 2007. 660 p.
22. Schunck R. Transnational Activities and Immigrant Integration in Germany: Concurrent or Competitive Processes? Cham: Springer International Publishing Switzerland, 2014. 295 p.
23. World Migration. Report 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/wmr_2020.pdf (дата обращения: 02.04.2021).

Информация об авторах | Author information

Скородумова Ольга Борисовна¹, д. филос. н., доц.
Табасаранский Руфат Сергеевич²

¹ Российский государственный социальный университет, г. Москва

² Представительство Фонда Гейдара Алиева в РФ

Skorodumova Olga Borisovna¹, Dr
Tabasaranskiy Rufat Sergeevich²

¹ Russian State Social University, Moscow

² Representative office of the Heydar Aliyev Foundation in the Russian Federation

¹ obsel@mail.ru, ² tabasaranskiyrs@gmail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.04.2021; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): миграция; глобализация; постглобализация; мультикультурализм; постмодернизм; migration; globalisation; post-globalisation; multiculturalism; postmodernism.